

Утром в гости наведались близняшки. Клара с Софией до вчерашнего вечера охраняли в больнице Ольгу. А всё потому, что со мной к монастырю выехали самые матёрые дамочки из банды хозяйки – свободных рук, так сказать, не хватало. Не успев отдохнуть, старые знакомые удалились – Лена послала их к молоденькой журналистке, и те вскоре вернулись.

Встречу назначили на окраине города, в почти полностью заброшенном районе. Со мной отправилась только Ай. Ей я приказал держаться на небольшом отдалении, чтобы могла вмешаться если что-то пойдёт не так. Изначально я не хотел её брать, но в этом вопросе азиаточка оказалась на удивление упряма.

Место встречи перепутать было совершенно невозможно – рядом припарковали тот самый микроавтобус, с простреленным кузовом. Характерные отверстия замазали, но вмятины на крыше и на боку никто не отрихтовал.

— Здравствуйте.

Поприветствовал я, выныривая из тени, стягивая капюшон. Двери открылись и из автомобиля вышла женщина в очках. Меня явно слышали, так как окна в машине были опущены. С пассажирского места выскочила Соня, радостно помахав руками.

— Я, конечно, поверила дочке, но всё равно хотела убедиться лично. Похоже ты настоящий.

Сказала дама, бросая мне ключи.

— Как и договаривались. Соня поедет с вами. Это её решение, я не могу опекать её вечно. Береги мою дочь, иначе пожалеешь.

«Вот такой монолог. Ни тебе здравствуйте, ни до свидания», помянул я этикет и правила приличия нового мира. Тётенька в очках прошествовала мимо, не обернувшись, и через десяток-другой метров свернула за угол.

— Что это было?

Обратился я к Соне.

— Она не хотела меня отпускать. Мы поссорились. Всё наладится, когда вернёмся – мама отходчивая.

Девушка подошла ближе и секунду поколебавшись, бросилась в объятия.

— Я рада что с тобой всё в порядке!

Погладив журналисточку по головке, я улыбнулся в ответ:

— Да что со мной может быть не в порядке – молодой, горячий, у девчонок с большими стволами пользуюсь успехом и популярностью...

Соня миленько засмеялась, но в этот момент рядом возникла Ай. «Никогда не привыкну к её бесшумным появлениям. Только под усилением удаётся заметить приближение спасительницы. Будто не ходит, а парит над землёй», не переставал поражаться мастерству новообретённой подруги я. Соня сразу сместилась, спрятавшись за спиной от незнакомки, но я её успокоил.

— Не волнуйся. Это – Ай, она нездешняя. И она друг. Ах да, она пожелала поехать со мной, и я согласился.

Ай кивнула, и зачем-то прикоснулась к моей руке. К подобным выходкам привыкнуть пока не получалось. «Она всё время подкрадывается и дотрагивается к открытому участку кожи. Хотя, может я зря нервничаю, может в их стране так принято», удивлялся я.

Отбросив праздные размышления, я отправился к машине, забравшись на водительское сиденье. Соня уверенной походкой потопала к пассажирской двери, явно намереваясь оказаться в автомобиле раньше Ай, но та черной молнией обогнала даже меня, проникнув в кабину.

Перемещения подобным стилем тоже в голове не укладывались и вызывали лёгкую завить. Даже под усилением мне не удавалось двигаться с такой грацией, не растеряв львиную долю скорости.

Пока девушки рассаживались, я вдруг осознал, что прошлая водительская уверенность улетучилась. Только после того, как заработала способность, мне удалось вспомнить какую педаль нажимать и в какую сторону поворачивать ключ в замке зажигания. В этот раз я постарался запомнить все действия, на случай если придётся рулить без усиления, ведь путь не близкий.

Вспомнив маршрут предыдущего владельца тела, я понял, что ехать нужно на север. Поездка на поезде происходила вечером, и солнце всю дорогу находилось справа. Сопоставив карты железнодорожных путей с этой информацией, выяснилось, что в том направлении пролегает только одна ветка. Оставалось лишь порадоваться – можно не волноваться и просто ехать вдоль неё.

Но для начала мы наведались в лесной домик. Лена выдала пистолет с двумя полными магазинами, на всякий случай, но Ай заявила что этого мало. Пришлось сделать крюк за её снаряжением.

— Вот здесь я и прожил всю зиму.

Сказал я, обращаясь к Соне, когда вышел из машины. Естественно, Ай и тут всех обогнала, даже дверь не успела захлопнуться. Взявшись за руку, спасительница едва заметно улыбалась, тихонько прошептал:

— Здесь начался истинный путь.

Соня вдруг обхватила другую руку и посмотрела на меня снизу вверх, похлопав ресничками:

— Бедненький. Совсем один, в этой глуши...

— Всё не так. Мне здесь нравилось. Даже подумывал завести собаку или кошку.

Улыбнулся я в ответ.

Около порога пришлось остановиться: «с одной стороны Соня, с другой Ай. Руки заняты, как дверь-то открыть».

— Девушки, я не собираюсь убегать, незачем меня держать. Да и двери зубами я открывать не умею.

Соня отпустила руку, не раньше, чем это сделала Ай. Зато потом юная журналистка забыла про соперничество. Она восторженно рассматривала мотоцикла со всех сторон, охая и ахая.

— Я таких никогда не видела, только на картинках! Какой классный! Вот бы меня кто-нибудь на нём покатал.

Намёк был понятен, однако Ай, вернувшись к бесстрастной манере поведения, вдруг произнесла:

— Если господин позволит, потом покатаю.

С трудом сдерживая улыбку, я наблюдал настоящую дуэль взглядов. С одной стороны холодная как снег и почти такая же белая Ай, а с другой пышущая огнём, побагровевшая от возмущения, сжимала кулачки Соня.

Загрузив снаряжение в кузов, мы отправились в путь. Дорога кое-где была размыта по весне, однако глубокие лужи удавалось объезжать, ни разу не застряв на обочине. Пару раз железная дорога терялась из виду, но ориентируясь по карте я легко возвращался, сворачивая в нужных местах. Где-то через часа два-три, места показались мне знакомыми.

Не обладателю тела, а именно мне: «странно всё это, будто я здесь бывал, в своей настоящей

жизни, до исчезновения нормальных мужчин». Замедлившись, осматривая каждый проезжаемый посёлок и деревушку, я наконец свернул на бетонные плиты бывшего военного городка.

Да мы нашли то самое место, спутать было невозможно. Вот уже и полуразвалившиеся пятиэтажки показались. Загнав микроавтобус в тень большого дерева, около одного из домов, заглушив мотор, я вышел и потянулся.

Несмотря на остатки следов цивилизации, местность вокруг превратилась в безлюдное захолустье – волноваться, что машину кто-то найдёт и попытается угнать, не стоило. Девушки последовали моему примеру. Озираясь по сторонам, они бродили поблизости, но прикоснуться в этот раз никто не пытался.

— Отсюда пойдём пешком. Надеюсь, завтра будем на месте.

Соня испугалась и спросила:

— А ночевать где? Как?

— Наверное в лесу. Но если хочешь, можешь остаться и подождать здесь, в машине.

Соня мгновенно бросилась в объятья, со словами:

— Не бросайте пожалуйста-а-а!

— Да никто и не собирался.

Пришлось погладить юную журналисточку по голове, чтобы успокоилась.

Найти дорогу из сна, который не сон, а воспоминания другой личности, оказалось непростой задачей. Когда солнце совсем скрылось за горизонтом, я скомандовал привал. Натаскав побольше сухих веток, мы разожгли костёр.

Еды с собой взяли с запасом, поэтому досыта наевшись, Ай с Соней укладывались спать. Для комфортного отдыха, я тащил на спине плотные, шерстяные покрывала и теперь девушки кутались в них, устраиваясь поудобнее.

Подбрасывая в костёр дровишки, я рассказывал попутчицам о своём времени. Обе поначалу слушали внимательно, боясь упустить малейшую деталь. Постепенно снижая темп и громкость голоса, я с умилением заметил, как Соня уснула. От Ай сей факт тоже не ускользнул и спасительница заговорила шепотом:

— Раньше я считала, что вы работаете на Союз, господин. Теперь понимаю, что это не так. Вы похожи на меня. Но почему-же вы ни разу не спросили о том, кто я и откуда?

Я положил руку на её головку. Взгляд девушки сразу изменился. Ай явно расслабилась.

— Всё просто - и дураку понятно, что ты не обычная девушка. Уверен, у тебя множество тайн, но ты спасла меня. Если захочешь чем-то поделиться, я обязательно выслушаю, но заставлять не стану.

Глаза Ай наполнились слезами, однако она их быстро смахнула и твёрдо заявила:

— Я всё сейчас расскажу. Если пожелаете - прогоните. Готова принять любое наказание, ведь я не заслуживаю доброго отношения!

А потом Ай поведала о том, кем является на самом деле. Откуда узнавала, где я нахожусь, когда спасала, и вообще всё. Её повествование длилось долго и походило на историю одиннадцатого - такой же подопытный кролик, только азиатку ещё заставляли совершать диверсии и убивать.

Обернись всё немного иначе, желтоглазый тоже, возможно, стал бы разведчиком или солдатом, только на службе у Союза.

Дослушав до конца, я смотрел в её темные, широко раскрытые глаза, ожидающие сурового вердикта. Если честно, последняя часть рассказа, про «бусидо» и «единение с природой» мне была совершенно непонятна.

— Когда вы спасли меня, остановив нож и не позволив завершить сэппуку, я первый раз в жизни почувствовала! Теперь вы мой даймё!

«Что почувствовала? Какой ещё даймё», но задавать пришедшие в голову вопросы я не стал. Время наступило совсем позднее, а дальнейший разговор грозил затянуться ещё на часик-другой, судя по его течению. «Ничего, подвернётся ещё множество возможностей спросить», решил я.

— Всё хорошо Ай, каковы бы ни были твои первоначальные цели, ты всё равно меня спасла. Ты умничка, а теперь ложись спать!

Девушка задумалась, а потом неуверенно произнесла:

— И вы даже меня никак не накажете?

Ничего лучше не придумав, я просто щелкнул её легонько пальцем по лбу.

— Вот, твоё наказание. Ложись и спи. Завтра пообщаемся.

Повиновавшись, спасительница легла на бочок, натянув одеяло. «Господин слишком добр...», услышал я её шепот. Через некоторое время дыхание девушки стало глубоким и ровным.

Я включил способность, закрывая глаза. Однажды зимой, когда ушел слишком далеко от домика, мне пришлось заночевать в лесу. Тогда я узнал ещё одну особенность способности одиннадцатого.

Можно спать сидя, воспринимая окружение через странные, нефизические ощущения. Ближе десяти метров никто не подберётся без моего ведома, когда я в таком состоянии.

Расцвело и пение ранних птиц разбудило нашу компанию - никаких происшествий ночью не случилось.

— Вы дежурили до самого утра? Почему не подняли меня, господин?

Возмутилась Ай, но я её успокоил, заверив что никому ничего не угрожало и я тоже выспался. Перекусив, мы продолжили поиски. Ближе к обеду меж деревьев показался трёхметровый бетонный забор.

— Да, это то самое место!

Ответил я на невысказанные вопросы девушек. Из моего заплечного мешка Соня вытащила камеру и начала её настраивать. Я пробежался вдоль забора, стараясь издавать поменьше шума и скоро обнаружил ворота. Они были закрыты, а в небольшом КПП рядом, сидела девушка в форме. Оглядевшись, я больше никого поблизости не обнаружил.

Вернувшись к попутчицам, я сообщил, что охраны почти нет. Никаких вооружённых патрулей или сторожевых псов. Сей факт, даже Ай с Соней показался странным. Мол - секретный объект ведь, а охраняется из рук вон плохо!

Ай вызвалась проверить обстановку внутри. Я согласился - ведь она, как-никак, хорошо подготовленный шпион-диверсант.

— Только никого там не убивай!

Предупредил я на всякий случай, когда малышка упёрлась ступнёй в мои, сложенные перед собой руки. Азиаточка кивнула, взмыв вверх, легко преодолев трёхметровую высоту и бесшумно приземлилась. Усиленный способностью я мог перебросить и Соню, но опасался, что у журналисточки на той стороне возникнут серьёзные проблемы.

Через пятнадцать минут со стороны КПП подошла Ай.

— Всё хорошо господин. Объект заброшен. Всего три охранницы.

Докладывала спасительница обстановку. Дверь в сторожку была открыта, и мы спокойно вошли. В помещении, уронив голову, на стол пускала слюни та самая охранница в форме, которую я заметил ранее.

— Усыпляющий газ, господин. Проснутся не раньше, чем через час. Ещё две в комнате отдыха, они и так спали, но я всё равно обработала их тоже.

Побродив по комплексу, мы не нашли ничего интересного. Рядом с ангаром-лабораторией стояли бетонные коробки без окон. В этих камерах раньше держали подопытных.

— Крайняя - моя.

Пояснил на камеру я. Соня включила аппарат, как только переступила порог учреждения. Правда сомнения в целесообразности проводимых мероприятий усиливались с каждой секундой: «ну как вообще может повлиять на веру в существование неизменённого мужчины прогулка по непонятным исследовательским комплексам. Скептиков подобным не убедить, а остальные поверят и так».

В самой лаборатории более-менее навели порядок. Всю рабочую технику вывезли, а в дальнем от входа конце здания на столы грудой свалили искореженные, побывавшие в огне системники и другую технику. «Видимо оставили до лучших времён, когда начнутся восстановительные работы», мелькнула мысль.

Порывшись в куче хлама, удалось отыскать несколько жестких дисков. Выбрав парочку самых целых на вид, понадеявшись, что хоть один удастся запустить и это поможет Лене с расшифровкой, мы побрели к выходу.

«Только зря съездили», думал я, когда мы вернулись обратно в военный городок. Вечерело. Гнусаво каркала где-то неподалёку ворона. Проходя около дома, в котором спал прошлой осенью одиннадцатый. Меня что-то дёрнуло заглянуть внутрь той самой квартиры. Взглянуть, так сказать, своими глазами, а не довольствоваться чужими воспоминаниями.

— Пойдите здесь, нужно подняться на третий этаж. За мной не ходите - эти дома могут рухнуть в любую минуту.

Заявил я, направляясь к подъезду.

— А как же ты?

Крикнула вслед Соня, но я лишь махнул рукой.

— Успею выскочить, третий этаж для меня не проблема.

«Ну, или небольшая проблема», добавил уже шепотом.

Странные чувства владели мной, ещё когда мы ехали по бетонным плитам, подъезжая к городку. Будто уже слышал характерный размеренный стук колёс, причём не один раз. Оказавшись сейчас в знакомой квартире, чувства вернулись.

«Разве подобное возможно? Здесь ведь обитал не я, а одиннадцатый! Откуда это чувство дежавю, моё собственное, а не воспоминания одиннадцатого?» Я смотрел на посеревшие куски обоев, свисающие со стен, и видел их целыми и красочными. Прогнившие доски на полу казались мне тоже до боли знакомыми.

Заглянув в маленькую комнату, я обнаружил лохмотья, служившие кроватью одиннадцатому. Их немного потрепали звери, но они до сих пор пребывали на старом месте. «А вот эти тряпки и шкуры мне знакомыми не кажутся», возникла мысль.

Перешагнув дыру в полу, пройдя по коридору, я оказался в соседней комнате и остановился около зеркала. Угол его был отколот и покрыт копотью.

Повинуясь секундному порыву, я включил способность. В зеркале отражалось лицо одиннадцатого. Знакомые черты, чем-то так похожие на мои собственные с посторонними элементами.

Закрыв глаза, я вдруг узрел образ девушки. Темно-русые волосы, большие зелёные глаза... Она красовалась перед этим самым зеркалом, только чистым и целым, проводя расческой по волосам сверху вниз.

Квартира принадлежала ей. Отражение из наваждения продолжило существовать в сознании. Спокойно, по-хозяйски подошел я, обнимая и целуя девушку в шею. Настоящий я, существовавший до перемещения в чужое тело.

Медленно опустившись на колени, стараясь прогнать наваждение, я схватился за голову. Чужие воспоминания неудержимым каскадом ворвались в мозг, смешиваясь и терзая разум. Вместе с чужой памятью вломилась и боль. Мышцы напряглись, заскрежетали зубы, и я повалился на пол. Из носа, ушей и рта потекла кровь и сознание покинуло меня.

Очнулся я уже в машине. Девушки видимо не послушались, и поднялись за мной на третий этаж. А затем вытащили из здания. Солнце изменило своё положение, и я догадался что прошло не меньше часа. Безоблачное небо заслонило озабоченное лицо Сони. Обнажив клинки, Ай настороженно замерла перед автомобилем, ожидая неведомо чего.

— Что случилось? На тебя напали?

Спросила девушка. Во рту пересохло и я вместо ответа закашлялся.

— Воды...

Прохрипел голос. Бросив бессмысленный караул, Ай метнулась в кабину. Непостижимым образом в её руках вместо оружия возникла бутылка с водой. Осушив сосуд до последней капли, я начал приходить в себя. Голова всё ещё гудела и болела, поэтому двигаться совершенно не хотелось.

— Никто не нападал. Просто потерял сознание.

Соня продолжала задавать вопросы, но её порыв остановила моя вздетая вверх рука. Хотелось хоть немного тишины. Множество разрозненных воспоминаний складывались в целую картину.

Сопоставив новые знания со словами Безобразовой, я примерно понял, что здесь произошло. Сомнения отпали – стало ясно на кого похож одиннадцатый. Оказавшись в первый раз на железобетонных плитах военного городка, по случайности или волею судьбы вырвавшийся на свободу подопытный, выбрал дом своего предка.

Её квартиру и её комнату. И именно в её, пусть изломанной и со шкурами вместо матраса кровати, одиннадцатый отказался существовать.

Правда, каким образом организм сумел заменить одиннадцатого личностью девушки, из далёкого прошлого, понять не удалось. Предок подопытного жила когда-то в квартире на третьем этаже и, видимо, подсознание выбрало её, сопоставив знакомое окружение с генной памятью.

Затем она посчитала себя погибшей, когда упала в воду под пирсом в городе, и тоже была заменена. Моя же личность являлась, так сказать, «ближайшей», потому что прошлый я, по всей видимости, заделал девушке ребёнка, к которому и вело генеалогическое древо одиннадцатого. Я был её мужем. Или партнёром, не важно.

«У-у-у, как же болит голова», хотелось кричать, но это грозило причинить ещё больше страданий. Хорошая новость заключалась в том, что я, похоже, получил возможность извлекать знания из генетической памяти.

«Только я пока не разобрался как. Что-то подобное я чувствовал, когда сел за руль микроавтобуса, под усилением. Только тогда головной боли не возникло, и память не вливалась в мозг миллионом разрозненных, острых осколков, как сейчас. Я просто неосознанно пользовался информацией одного или нескольких предков, не более. А вот сегодня извлёк огромный массив неупорядоченных данных.

С этими вещами следует обращаться осторожнее. По ощущениям это самая сильная боль из тех, что я испытал в новом мире. Простреленная нога или сломанные рёбра даже рядом не стоят с этим адом», размышлял я.

Только минут через двадцать я более-менее пришел в себя, но машину вести больше не мог. Хорошо что Ай умела это делать, и запомнила маршрут. Так мы отравились в обратный путь, который, из-за тряски, оказался для меня наполненным болью и страданиями.

<http://tl.rulate.ru/book/24521/564818>